

Г. Л. Казимирский, Т. В. Авдоница
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

«ПОЭЗИЯ – ЭТО ЧТОБЫ ТЕБЯ УСЛЫШАЛИ...»
(о стихотворении Евгения Хаванского «Бабочка»)

Русскоязычная поэзия Гомельщины представлена поэтами, известными в среде любителей поэтического творчества. Сергей Краснобород, Геннадий Лопатин, Галина Нечаева, Сергей Мороз и др. Кто-то издает свои стихи, кто-то пишет «для себя и близких». Творчество таких поэтов не изучается в школьных программах, но увлечённые преподаватели знакомят своих учеников с разнообразием лирических произведений не только классического типа, но и произведениями, которые отражают современное мироощущение людей, наделенных творческим видением.

Одним из таких поэтов является Евгений Хаванский – вполне себе открытый художник. Стихи, как известно, рождаются, и неизвестно, откуда приходят они. Просто должен быть некий толчок, своеобразный будильник чувственной сферы, сознания человека. В представлении Евгения Хаванского «поэт – это такое состояние души, это оголенный нерв, это потребность

сказать и не просто сказать, а так, чтобы тебя услышали и сказали: «Вот это да!» И далее Евгений рассуждает: «К сожалению, настоящих поэтов очень мало, да это и понятно. Потребность писать, выразить себя есть у миллионов людей <...> но это тяжелый и изматывающий труд».

Говоря о себе «и хотя мне сейчас 64 года...», он спокойно говорит о личностных проблемах, без передергиваний, драматизации и позерства. А проблем у любого человека хватает разных – просто мы молчим о себе: нам проще и для себя безопаснее говорить о других. В сборнике стихов Евгения Хаванского «Я твой осенний дождь» [1] весь поэтический мир поэта «проникнут философскими обобщениями и мудростью прожитых лет» [1, с. 4]. В палитре возможностей автора имеются и яркие пейзажные краски, которые он мастерски использует для создания настроения. Автор тонко понимает прекрасное, хорошо владеет образностью поэтического слова.

В стихотворении «Бабочка» чувствуется огромный заряд оптимизма, чувствуется, что природа играет в жизни автора одну из ведущих ролей – ее состояние созвучно его переживаниям и создают неповторимый смысловой колорит стихотворения:

*Вот видишь – бабочка кружится, однодневка,
Всю жизнь с цветка взлетает на цветок...
Ты без труда её догнать сумеешь-ка,
Поймать её попробуй хоть разок!*

*Вот, кажется, что бабочка и близко,
Вот, совершён решающий бросок...
Разжал ладони – бабочки не видно:
Она вспорхнула на другой цветок...*

*Но, повторив попытку многократно,
Ты наконец-то бабочку поймал!
Победу ощущать тебе приятно,
Но только миг её ты пировал...*

*Так, словно бабочку, ты Счастье догоняешь,
Когда же, наконец, его догнал,
Ты только лишь тогда и ощущаешь,
Что Счастье давно уже познал...*

*Как такового Счастья нет на свете,
Но поиск Счастья есть его итог...
Несчастлив тот, кто Счастье не ищет
На перекрёстках жизненных дорог!*

Авторская подача текстового материала кажется простой для образного восприятия, но сложность понимания лежит в плоскости ассоциативной символики текста, а созданные им образы выразительны и точны по смыслу. Счастье, в понимании автора, категория непостоянная, ускользающая; оно одновременно просто, как бабочка, и вечно, как мечта. Этот близкий и понятный каждому ассоциативно-метафорический ряд является важной изобразительной частью стихотворения.

Через оттенки состояния лирического героя, через «эволюцию чувств» самого автора, стихотворение помогает понять неповторимость окружающего нас мира, глубже заглянуть в тайники собственной души. Философский смысл стихотворения «Бабочка» отсылает читателя к хорошо известной притче о Мудреце и бабочке, основная мысль которой состоит в утверждении, что каждый человек – хозяин своей судьбы [3].

Стихотворение Евгения Хаванского рассмотрим с трех позиций: на концептуальном уровне, на уровне внутренней формы и с точки зрения стихотворного размера.

1 Концептуальный уровень. Итак, тема стихотворения относится к разряду вечных, актуальных тем, присущих всем народам, так как стихотворение представляет собой духовно-биографический опыт самого автора, его экзистенциальные искания. Стихотворение можно рассматривать не только в контексте философской, но и социокультурной проблематики с мифолого-поэтическим осмыслением. Автор исследует нравственно-бытийную проблему погони за ускользающей мечтой через образ бабочки, с помощью которого объясняет красоту самого образа желаний и хрупкость их достижения.

Общую тональность стихотворения определяем через пафос, эмоционально-оценочное отношение автора к изображаемому событию, как философское размышление. В авторской концепции мира и человека просматривается главная мысль, идея, которая состоит в том, что поиски счастья дают человеку возможность двигаться, стремиться к неким новым жизненным рубежам, совершать открытия, удивляться окружающему миру и – вдруг понять, что счастье – это то, что ты уже просто живёшь: *«Когда же, наконец, его догнал, / Ты только лишь тогда и ощущаешь, / Что Счастье давно уже познал...»*.

2 На уровне внутренней формы в основу положен конфликт субстанциальный, в стихотворении он основывается на внутреннем, психологическом столкновении взглядов на бытие. Рассуждение pro et contra совершается в душе автора.

Композиция стихотворения сюжетна, в стихах четко выделяются все элементы композиции. Экспозиция представлена первой строфой. Условиями, которые вызвали к размышлению, явилось наблюдение за порханием бабочки и ассоциативная связь ее беззаботной жизни с поисками истины, мечты, предназначения человека. Завязку как исходное событие находим во второй строфе: побуждение к действию еще не приводит к результату. Развитие движения сюжета представлено в третьей строфе: чтобы понять, что ты уже был (или есть) счастлив, нужно повторить попытку догнать мечту «множественно», но тогда победа над «бабочкой» может стать и разочарованием... Развязка как завершающий событийный момент сюжета представлена в четвертой строфе: может, и зря человек гоняется за ускользающими мечтами, в то время как Счастье находится рядом с ним, в нем самом, в том, что его окружает. А если Счастье – это то, что он не замечает в бешеном круге времени? Эпилогом, своеобразным послесловием, является заключительная, пятая, строфа: несмотря ни на что, человек будет находиться в духовном поиске, потому что этого требует его душа, и пока человек живет надеждой, пусть и призрачной, он счастлив.

Как видим, развитие действия напряжено, стремительно; в событиях заключен основной смысл; сюжетные элементы четко выражены; развязка несет огромную содержательную нагрузку. Ассоциативный тип композиции определяет образную систему стихотворения. Необратимость течения времени, проявляющегося в прошлом, настоящем и будущем, соотносится с личным временем жизни человека и человечества. В литературоведении оно определяется как линейное художественное время. Художественное пространство в стихотворении Е. Хаванского «Бабочка» двупланово: внешнее и открытое, без четких границ, характерно для метафоры с бабочкой; внутренне и закрытое – пространство философских размышлений автора, совершающихся в его голове, в его мыслях и ассоциациях. О средствах художественной выразительности, представленных развернутыми авторскими метафорами, следует говорить отдельно.

3 «Учение о строении стихотворной строки (наряду с фоникой – учением о сочетании звуков и строфикой – учением о сочетании строк)» [4, с. 220] – это учение о стихотворных метрах и размерах, понятия о которых точно не разграничиваются; обычно «под метрикой понимается учение о сочетании звуковых признаков в стопы, а под ритмикой – о сочетании стоп в строки» [4, с. 220]. Так, в стихотворном размере определяется тип строфы, размер и количество стоп в стихе, способ рифмовки и вид рифмы.

Строфически стихотворение состоит из пяти катренов (четверостиший), объединенных общей рифмой в ритмическое целое по их содержанию, способу рифмовки и интонации. Написано в основном пятистопным ямбом, хотя в строфах присутствуют и четырехстопные стихи, которые своей краткостью создают впечатление быстрого движения во второй и третьей строфах, где развивается образ погони за бабочкой-мечтой. Самый длинный стих – первый, «зачинный», состоит из шести стоп, спондеев в первом такте сразу же утяжеляет чтение, останавливая на указании, просьбе, требовании: *«Вóт вúдишь – бабочка кружится, однодневка»*. Спондеев присутствует и в первом такте второй строфы: *«Вóт, кáжется, что бабочка и близко»*, выполняющая то же образно-стилистическое задание.

И есть очень важный и показательный для поэтического таланта автора стихотворения момент: использование – и умелое использование! – очень редкой стопы, о которой необходимо рассказать. Хориямб (от др.-греч. χορίαμβος) – так называется чрезвычайно редкий, особый вид двойного полуударения, и прибыльного, и убыльного, по схеме | | (ударный – безударный – безударный – ударный). В античной поэзии хориямб – шестидольная стопа с применением хорей и ямба, содержащая четыре слога; в силлаботоническом стихосложении хориямб рассматривается как сверхсхемное ударение, когда в стихотворении, написанном ямбом (обычно четырехстопным), в одной стопе словесное ударение падает на первый слог, а в следующей стопе – на второй. В ямбе хориямб обычно создается с помощью односложного слова (как

и в рассматриваемом нами стихотворении), вынуждает делать внеплановую цезуру, утяжеляющую звучание стиха. Евгений Хаванский воспользовался хорямбом пять раз:

*Ты без труда её догнать сумеи-ка,
Вот, соверши́л решающий бросок...
Но, повторив попытку многократно,
Ты наконец-то бабочку поймал!
Так, словно бабочку, ты Счастье догоняешь...*

К определению размера можно добавить, что наряду с утяжеляющими неметрическими стопами использованы и облегченные стопы разновидности пиррихий (их много, они есть в каждом стихе) и присутствует столь же редкая в современном стихосложении, как и хорямб, и загадочная гостя все из той же античности – стопа по имени пеон. Согласно общепринятому определению, пеон, или пеан (греч. *paion*), в античном стихосложении – стопа, состоящая из одного долгого и трех кратких слогов; имела четыре вида и употреблялась обычно как замена равных по длительности стоп бакхия. В стихотворении использован один из четырех пеонов схемы «безударный – безударный – безударный – ударный»: «*На перекрёстках жизненных дорог!*» Этот ритмически облегчённый пассаж, как бы снимает накопившееся напряжение, отпускает.

Рифма, то есть «звуковой повтор в конце стихов, созвучие окончаний стихов, начиная с 1-го ударного гласного до конца строки» [5, с. 55], по месту положения в стихе – четкое чередование женских и мужских клаузул; по способу рифмовки – перекрестная (абаб). По степени созвучности в стихотворении представлены рифмы:

- 1) точная (все гласные и согласные звуки окончания стихов совпадают): «*цветок – разок*», «*бросок – цветок*», «*догоняешь – ощущаешь*», «*догнал – познал*»;
- 2) приблизительная (гласные и согласные звуки не совпадают): «*одnodневка – сумеи-ка*», «*близко – видно*», «*многократно – приятно*»;
- 3) неточная (совпадают только ударные гласные): «*итог – дорог*».

В пятой строфе 1 и 3 стихи «*на свете – не ищет*» не рифмуются: автор словно бы выводит читателя/слушателя не только из состояния замороженности зрительно-поэтического образа мечты-Счастья, но и из рифмы – к прозе жизни, к дальнейшим размышлениям.

В заключение можно сказать, что сейчас для литературы важно: важно читать хорошую литературу, уметь анализировать прочитанное, научиться мыслить и философскими категориями тоже – это важно для интеллектуального развития культурного общества, в ментальности которого должно быть место для знакомства с творчеством земляков, тех, кто пишет хорошие стихи. Тогда и произведения, предусмотренные общеобразовательной программой, будут прочитаны с большим удовольствием.

Список использованных источников

- 1 Хаванский, Е. Н. Я твой осенний дождь : лирический дневник / Е. Н. Хаванский. – Гомель : ОАО «Полеспечать», 2011. – 128 с.
- 2 Бойко, С. Поэтический мир Евгения Хаванского / Сергей Бойко; вступительное слово // Е. Хаванский. Я твой осенний дождь : лирический дневник. – Гомель : ОАО «Полеспечать», 2011. – 128 с.
- 3 <http://mybloginfo.ru/pritchi/65-pritcha-o-babochke.html>.
- 4 Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева ; редколл. : Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
- 5 Будникова, Н. Н. Краткий справочник по русской литературе для учащихся старших классов / Н. Н. Будникова, Г. И. Полторжицкая. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 316 с.